

ОСАДНИКИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена истории населения, депортированного из восточных районов Польши в Западную Сибирь после событий 1939 г. «Осадники» в Тюменской области, Тобольском, Тарском, Ханты-мансийском округах и др. первоначально находились в статусе спецпоселенцев. После Польско-Советского соглашения 1941 г. и визита генерала Владислава Сикорского их положение улучшилось.

Ключевые слова: осадники, польские переселенцы в Сибири.

М. А. Avimskaya (Surgut)

«OSADNIKY» IN WESTERN SIBERIA IN THE YEARS OF THE SECOND WORLD WAR

The author describes the history of the population deported from eastern Poland to Western Siberia after the events of 1939. The so called «osadniky» in Tyumen Region, Tobolsk, Tara, Khanty-Mansi districts originally had the status of special deportees. After the Polish-Soviet agreement in 1941 and the visit of General Wladyslaw Sikorski, their situation has improved.

Keywords: osadniky, Polish settlers in Siberia.

В сентябре 1939 г. Красная Армия вошла на территорию Польши и захватила её восточные районы. По решению правительства СССР от 1 октября 1939 г. эти земли были включены в состав Белорусской и Украинской республик. Всем жителям этого региона 28 октября 1939 г. было присвоено советское гражданство, и устранено тем самым польское [2, с. 376].

В конце декабря 1939 г. началась депортация из этих регионов так называемых «осадников» и членов их семей. К этой категории переселяемых относились бывшие военнослужащие польской армии, которые отличились в советско-польской войне 1920 г., за что получили земельные наделы в восточных районах страны [3, с. 189].

Кроме этой категории поляков, началась ссылка членов семей всех содержавшихся в военных лагерях и тюрьмах. Репрессиям подвергли также беженцев с отошедшей к Германии территории Польши [1, с. 187]. Всего в списки НКВД попало 4 млн. человек из 13 млн., проживавших на этой территории [2, с.378].

Переселение осуществлялось организованно, железнодорожными эшелонами. Людям разрешалось брать с собой одежду, обувь, постельные принадлежности, посуду, продовольствие из расчета месячного запаса на семью, а также мелкий хозяйственный инвентарь и деньги. При этом общий вес имущества не должен был превышать 50 кг. на человека [3, с.190].

В Западной Сибири оказалось свыше 300 тыс. человек, депортированных из восточных районов Польши. Самые многочисленные места поселения находились у разлива Тобола, Иртыша и Оби. В Тюменской области расселили свыше 13 тыс. человек. В одном только Тобольском районе расселили более 12 тыс. человек [2, с.379].

Депортированные поляки работали на лесоповале и на лесопилках. Уже в 1940 г. в лесспромхозах Тобольского, Тюменского, Тарского, Ханты-Мансийского округов были расселены 1500 семей польских «осадников» и беженцев общей численностью 6 740 чел. [1, с. 187]. Бывших польских граждан размещали группами по 50 семей на расстоянии не менее пяти километров одна от другой. На каждую группу выделялся комендант от НКВД, который контролировал распорядок и хозяйственное устройство, социально-культурное и бытовое обслуживание в организуемых спецпоселках.

В Ханты-Мансийском округе польские спецпоселенцы проживали в основном в Ларьякском районе, там они заготавливали лес, добывали живицу, вырабатывали деготь, смолу [4, с.46].

30 июля 1941 г. было подписано Польско-Советское соглашение, в соответствии которого были назначены и приступили к своей работе на территории СССР Доверенные Польского Посольства. Таким Доверенным по Тобольскому округу был А. Н. Горошкевич и его заместитель В. И. Вельберг [ГУТО ГА, Ф. 281. Оп. 1. Д. 1185. Л. 6]. Круг деятельности Доверенного определялся специальным Положением, которое предусматривало их совместное сотрудничество с Советскими властями. Например, информировать Польское Посольство о нуждах польских граждан и их положении в данном округе, вести регистрацию и учёт их передвижения, искать потерянных членов семей и близких, заботиться об обеспечении неспособных к труду польских граждан прожиточным минимумом, организация культурной помощи для взрослых и помощи в просвещении молодёжи и т. д. [ГУТО ГА, Ф. 281. Оп. 1. Д. 1185. Л. 7, 7 об.].

В августе того же года Президиум Верховного совета СССР объявил амнистию для всех польских граждан, находившихся на территории СССР, а так же они освобождались от статуса спецпоселенцев [1, с. 188]. Решение это вызвало среди поляков спонтанную радость, почти во всех местах значительного сосредоточения поляков звучали национальный гимн и польские песни. Начались «скитания» освобожденных поляков из северных округов в южные районы Азии, а также в формирующуюся Польскую армию. Но, уже в ноябре и декабре 1941 г. освобождение поляков из трудовых и прочих лагерей, из колхозов и предприятий было приостановлено [2, 382].

Однако, после визита генерала Владислава Сикорского в Москву в конце декабря 1941 г., отношение советских властей к полякам значительно улучшилось. Советская власть согласилась на обеспечение нетрудоспособных в соответствии с советским законодательством; обеспечение польским гражданам необходимых документов (паспортов, справок об освобождении из лагерей и т. п.); организацию помощи в области культуры и образования для взрослых и юношества, а также опеки над детьми и сиротами. В развитие соответствующих соглашений Делегаты польского посольства в начале 1942 г. стали организовывать учреждения соцзащиты и опеки над детьми.

Так, осенью 1942 г. в Тобольске был образован польский детский дом № 119 смешанного типа (в нём прибывали дети дошкольного и школьного возраста), рассчитанный на 85 мест [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 9. Л. 1]. Воспитанники детского дома прибывали сюда из приёмников-распределителей НКВД, из мест поселения поляков через Отдел Народного Образования [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 6. Л. 1]. На протяжении всех лет существования детского дома (с 1942 по 1946 гг.), большая работа проводилась его Попечительским советом, Польским комитетом, Союзом Польских Патриотов, которые помогали воспитанникам детского дома предметами одежды, продуктами питания, медикаментами, оборудованием и т. д. [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об., Д. 2. Л. 39 об.].

Таким образом, на основании договоренностей, достигнутых между Советским правительством и Польским эмигрантским правительством, трудоспособные поляки должны были получить свободу, но оставаться на местах и работать во имя совместных военных усилий обеих сторон.

Литература

1. Горшков С. В. Депортация польского населения на Обь-Иртышский Север в 1939–1940-е гг. / Великий подвиг народа: Третьи военно-исторические чтения, посвященные 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2005. С. 187.
2. Жаронь П. Депортация польского населения в Сибирь (1940–1945) и репатриация на Родину (1945–1949) / Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 376.
3. Пажит Ю. Ю. Польские спецпоселенцы-осадники и беженцы в свердловской области в годы второй мировой войны: численность, размещение, состав // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Т. II. Екатеринбург, 2007. С. 189.
4. Серазетдинов Б. У. Сталинские времена. Ссылка // Югра. 2003. № 9–10. С. 46